Убедив фанатов не проявлять излишнего энтузиазма, Сяосянь повел Эдит к двери в подвал, и, следуя подсказкам в комиксе, Эдит достала ключ, спрятанный в музыкальной шкатулке.

— Несмотря на то, что я достал ключ, мне всегда становится немного не по себе, когда я вижу эту музыкальную шкатулку! — сказал Сяосянь.

— Сяосянь, раз из музыкальной шкатулки можно достать ключ, значит ли, что история из комикса правдива?

— Черт! У меня мурашки по коже побежали!

— Сяосянь, вперед! В подвале точно больше нет бандитов.

— Не волнуйся, тебя не съедят.

Открыв дверь, Эдит вошла в подвал, и с легким чувством опасения Сяосянь велел Эдит открыть дверцу холодильника; в нем никто не прятался, но он удивительным образом был соединен с туннелем, ведущим под землю.

Сяосянь остановился перед каналом и сказал, глядя на темный канал:

— Этот дом очень жуткий!

—С таким архитектурным гением странно, если не жуткий.

— Теперь, даже если появится лабиринт, я нисколько не удивлюсь.

Сделав пару глубоких вдохов, Сяосянь повел Эдит в туннель, и, продвигаясь вперед, Эдит сказала, что спросила у матери, куда делся Уолтер. Ее мать ответила, что он уехал далеко после смерти Барбары.

Пройдя через туннель, Эдит попала в своеобразное подземное убежище, где нашла письма Уолтера, и ей трудно было поверить, что он оставался здесь один в течение 30 лет.

За то время, что он жил один, Уолтер привык к поезду, проходящему сверху в 12 часов каждый день, но в определенный день в 2005 году поезд не проехал целую неделю.

Тихая обстановка заставила Уолтера почувствовать себя непривычно, что натолкнуло его на новую идею — он хотел найти монстра, который убил членов семьи, пока он еще был в состоянии действовать!

Он взял молоток, пробил стену, добрался до туннеля и пошел вперед вдоль железной дороги. Но как раз в тот момент, когда он увидел небо снаружи, ревущий поезд взревел, и огни в передней части вагона были подобны солнечному свету, сияющему на лице Уолтера и пробегающему по его телу.

Сяосянь слегка нахмурился и сказал:

— Уолтер такой невезучий. Поезда не было здесь целую неделю, а он только вышел, и тут же появился поезд и переехал его.

— Наверное, он просто ждал его?

— Поезд спрятался за пределами туннеля и ждал, когда Уолтер выйдет?

— Довольно мило звучит.

— Это вполне семейное проклятие! Как еще может быть такое совпадение?

Эдит пошла по тайному ходу, через разбитую стену к туннелю, по железной дороге к лесной тропинке и к морю.

В это время был уже вечер, и в небе висела яркая луна, освещая море искрящейся, редкой красотой, так что Сяосань остановился, чтобы посмотреть.

Хотя затонувший старый дом маячил в волнах, добраться туда было невозможно. Эдит могла только покинуть пляж и прийти на семейное кладбище.

У каждого умершего члена семьи здесь есть весьма характерное надгробие.

На надгробии Молли, например, высечена крылатая кошка, а на надгробии Кельвина — Луна и ракета, но каким бы отличительным ни было надгробие, оно не может скрыть трагедию, скрывающуюся за ним.

Покинув кладбище, Эдит вернулась в домик на дереве, где из самобичевания Эдит Сяосянь узнал, что Эдит находится на 22 неделе беременности.

— Черт, Эдит беременна! Она 22 недели! — Сяосянь был ошарашен, такого он никак не ожидал.

— Это слишком рано, не так ли?

— Похоже, у них довольно много таких иностранцев, немного чересчур юных для их же блага.

— О, если бы все были в такой же ситуации, как семья Финч, население не составило бы и десятой части того, что есть сейчас.

Поднимаясь из домика на дереве на крышу, а оттуда в комнату дедушки Сэма, раньше ничего не чувствовала, но узнав, что Эдит беременна, Сяосянь не могла не испытывать некоторого трепета, особенно когда проходила мимо стеклянной крыши, постоянно опасаясь, что стекло разобьется и Эдит упадет прямо вниз и погибнет.

В комнате деда Эдит находит несколько фотографий и узнает, что Сэм взял свою дочь Доун в горы на охоту.

Они подстрелили оленя на скале, но как раз в тот момент, когда они фотографировались с оленем, не совсем мертвый олень вдруг поднял голову и сбил Сэма с обрыва.

Сяосянь вздохнул и сказал:

— Любите дикую природу! Друзья!

Если бы Сэм не отправился на охоту на оленей, то, скорее всего, он бы не погиб.

— Иностранцы, просто обожают охотиться, и у них не укладывается в голове, как можно не подстрелить что-нибудь из ружья.

— Есть тысячи причин, почему иностранцев становится меньше.

Следуя по тайному ходу в комнате Сэма, Эдит попадает в детскую, где в она забирает документы о разводе между Сэмом и Кей.

Сцена меняется, и Сяосянь управляет малышом Грегори от первого лица. Его купала Кей в ванной, но услышав звук телефона, она вышла, чтобы ответить на звонок.

Хотя Кей спустила воду в ванной, когда позвонили, она оставила Грегори в ванне.

Однако случайно включается кран, и вода вскоре заполняет ванну, полностью погружая Грегори, которому всего один год, и Грегори "превращается" в лягушку, радостно плавающую в прекрасном подводном мире.

Наконец лягушка заплыла в сливное отверстие ванны, и история заканчивается.

— Это была игрушка, которая открыл кран и утопила Грегори! — сказал Сяосянь.

Он потерял дар речи. Почему в этой семье все такие невезучие? Даже годовалый ребенок не избежал своей участи.

— Это и есть проклятие?

— Или Кей была слишком беспечная! Если бы она сначала вытащила Грегори, а потом ответила на звонок, разве все не было бы в порядке?

— Действительно пропагандистская игра! Предупреждение всем родителям! Нужно быть внимательным, когда присматриваешь за маленьким ребенком.

В той же комнате Эдит нашла еще одно стихотворение, которое ее мать подарила ее брату Гасу.

После развода Сэм женился второй раз, но Гас был настолько отвращен этой интрижкой, что даже когда Сэм приказал Гасу подойти и сфотографироваться, тот ничуть не смутился и просто в одиночку запускал воздушного змея во дворе.

В середине свадьбы на остров обрушивается ураган, и все укрываются в палатке, но Гас продолжает запускать воздушного змея.

Его снесло сильным ветром, что положило конец его молодой жизни.

Сяосянь почувствовал, что превращается в борца за безопасность, и, прочитав историю каждого человека, обратился к своим зрителям:

— В такую погоду лучше оставаться дома!

— Сэм тоже виноват. Он не привел Гаса в безопасное место.

— Он в то время женился! Как он мог помнить Гаса?

Затем Эдит вернулась в комнату Милтона, и увидела, что у Милтона был талант к рисованию. В найденном флипбуке она узнала, что Милтон пропал, но неясно жив ли он или мертв.

— Милтон, наверное, единственный член семьи, который, возможно, не умер, верно? — сказал Сяосянь.

— Возможно.

— Это, наверное, знает только Собачий вор.

— Но если ты осмелишься спросить, Собачий вор осмелится убить причудливым образом выжившего.

Пока зрители обсуждали, Эдит пришла в комнату своего брата Льюиса.

http://tl.rulate.ru/book/79545/2803280